

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

ЛЕДИ-
ОТСТУПНИЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Серия «Ангелы и демоны»

Rachel Hawkins

LADY RENEGADES

Перевод с английского *Е. Дод*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.

Хокинс, Рейчел.

X70 Леди-отступница : [роман] / Рейчел Хокинс;
[пер. с англ. Е. Дод]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Ангелы и демоны).

ISBN 978-5-17-099079-5

Прошло несколько месяцев после побега Дэвида из Пайн-Гроув. Чтобы заглушить тоску по любимому и чем-то занять время на каникулах, Харпер подрабатывает спасателем в местном клубе отдыха вместе с подругой Би. Но девчонкам становится совсем не до скуки, когда на них нападает неизвестная девушка, назвавшаяся новым паладином Дэвида и уверенная, что Харпер планирует его убийство...

Подругам ясно: с Дэвидом беда, он все больше превращается в оракула — и теряет свои человеческие качества. Как спасти его, пока не случилось непоправимое? Ведь если Харпер не успеет, ей придется своими руками убить парня, которого она любит...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099079-5 © Rachel Hawkins, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Посвящается Джен Бессер и Ари Левин,
моим издателям-паладинам*

Пролог

Неподалеку от Джексона, штат Миссисипи

Голова у него болела.

В последние дни она болела постоянно, да и вообще уже давно — настолько давно, что Дэвид не смог бы сказать, стала ли боль сильнее. Голова его болела так долго, что это становилось невыносимым.

Как всегда в такие вечера, когда ему было плохо и собственное тело казалось чужим, он думал о Харпер. О Пайн-Гроуве и обо всем, что там оставил. Дэвид правильно поступил, в этом он не сомневался. Если бы он остался в Пайн-Гроуве, заставив Харпер отказаться от стольких радостей жизни ради его защиты, это в итоге причинило бы ей лишь вред. Не только физический — хотя, видит Бог, такой риск тоже был, — но и всякий другой. Вся ее жизнь тратилась бы на обеспечение *его* безопасности! Нет, Дэвид не мог обречь ее на это. Поэтому проще всего, как ему показалось, было вообще исчезнуть оттуда. Тогда, если кто-то за ним погонится, Харпер не придется его защищать.

В тот момент это показалось очень хорошей идеей.

Даже Райан и Би, два человека, переживающие за Харпер не меньше него, сочли это наилучшим выходом. Они помогли ему сбежать, и Дэвид думал... ну, на самом деле ничего он толком не знал. Убраться оттуда было главным пунктом, и он просто решил, что после побега сообразит, как поступить дальше.

Это было до того, как головные боли — и видения — усугубились.

До того, как у него возникло ощущение, что он куда-то направляется. Или его ведут. Каждый день Дэвид садился за руль автомобиля и ехал, но не мог сказать, куда именно. Он знал только, что нужно свернуть здесь или уйти с автострады в этом месте.

Вероятно, это должно было пугать его, но он, наоборот, испытывал что-то вроде облегчения.

Дэвид сидел за столиком в кафе и пытался заставить себя еще откусить от бургера. Новая проблема: непросто есть, когда у тебя постоянно раскалывается голова, и одежда уже становилась ему велика. Лишнего веса у него и так не было, поэтому он, вероятно, выглядел костлявым. Но поскольку в последние дни Дэвид избегал своего отражения в зеркале, то удостовериться, насколько плохо он выглядит, не мог.

— Вам... э... нужно что-нибудь еще?

Кроме него в этой фастфудовской забегаловке находилась только кассирша, и несколько минут назад она вышла из-за стойки, чтобы подме-

сти заваливавшиеся ломтики жареного картофеля и обертки от соломинок. Она была примерно его возраста, лет семнадцати, с прямыми каштановыми волосами до ключиц. На Харпер она походила не слишком — видит Бог, Харпер ни за что не надела бы эту оранжевую униформу из полиэстера, — но ее зеленые глаза имели похожий оттенок, и при виде их к головной боли Дэвида добавилась еще и боль в груди. Поэтому он заставил себя улыбнуться девушке, хотя получилась наверняка гримаса.

— Все в порядке, — сказал он и впервые услышал, каким хриплым стал его голос.

Может, это из-за того, что за последние недели он почти ни с кем не разговаривал, или из-за всех этих криков во сне. В любом случае, даже самому Дэвиду его голос показался скрипучим и незнакомым, а по тому, как девушка слегка попятилась, он понял, что и ей этот звук понравился не слишком.

А может быть, кассирше показались странными его солнцезащитные очки.

Внутри закуской было светло, но недостаточно для темных стекол, прикрывавших его глаза. Теперь он носил их постоянно. Когда Дэвид покинул Пайн-Гроув, его глаза превратились в яркие круги золотого света, и он по опыту знал, что обычно это отпугивает людей. Темные очки не могли замаскировать этот свет полностью, но окружающим проще было думать, что они просто видят какое-то отражение в стеклах. Люди предпочитают верить наименее жуткому объяснению явлений.

До этого Дэвид тоже дошел своим умом.

Девушка снова принялась подметать, а он возобновил попытку поесть и сдержать видения.

Когда-то ему требовалась помощь, чтобы увидеть будущее. Требовалось руководство и волшебство его алхимика и паладина, чтобы увидеть вещи ясно. Теперь же он, похоже, не мог *прекратить* видеть будущее, и каждый день превратился в борьбу за то, чтобы удержаться в настоящем. А хуже всего было то, что Дэвид даже понятия не имел, что означают эти видения. Странные, обрывочные образы приходили к нему — что-то в огне, кровь на желтом платье, — но иногда он чувствовал, что образы приходят из другого времени и места. Ему периодически снился сон, в котором фигурировали всадники, и другой — пещера с густым запахом благовоний и люди в этой пещере, облаченные в мантии.

Случалось, Дэвид задавался вопросом: может, это вовсе и не видения, а просто он сходит с ума? Учитывая, какими жестокими и страшными стали являющиеся образы, иногда казалось, что безумие было бы лучшим выходом.

— Э... мы скоро закрываемся.

Подняв глаза, Дэвид увидел, что кассирша стоит у прилавка, сжимая щетку. Волосы падали девушке на глаза, и она переминалась с ноги на ногу, ее кроссовки поскрипывали на линолеуме. Вот еще что Дэвид узнал за последние два месяца: люди его боялись. И дело было, пожалуй, не в голове и темных очках: окружающие чувствовали, что

с ним что-то неладно, что он переступил порог нормальности.

— Да-да, — отозвался Дэвид, собирая остатки еды и запихивая жареный картофель в бумажный пакет, которым держал бургер. Вылезая из-за столика, он взял свой поднос и пошел к емкости для отходов, притворяясь, что не заметил, как девушка передвинулась поближе к прилавку.

Глупо было приходиться сюда. Он не только зря потратил деньги, которых у него, в сущности, не имелось, на еду, практически не съеденную, так теперь еще и напугал эту девушку, и ему это было неприятно. Дэвид хотел бы сказать — неприятно потому, что он не любит пугать людей, но на самом деле ему не нравилось, когда ему напоминали о том, кто он такой. Чем больше времени он проводил в одиночестве, тем более странно чувствовал себя, вынужденно выбираясь на люди.

От этого было хуже, чем раньше. В Пайн-Гроуве Дэвид, может, и был оракулом, его глаза сверкали и иногда приходили видения, но у него имелись и друзья.

У него была Харпер.

Существовала, опять же, и другая сторона. Другая правда. Причина, по которой он в последнее время проводил так много времени один, хотя и говорил себе много раз, будто не знает точно, что случилось в те другие вечера... с теми другими девушками.

Дрожащими руками он сбросил остатки своего ужина в урну, уже прикидывая, чем займется,

вернувшись этим вечером в мотель. Сложит свои немногочисленные пожитки в сумку, посмотрит, не завалилась ли мелочь вокруг торговых автоматов, и уберется к...

Затем его настигла боль, быстрая и внезапная, и такая интенсивная, что Дэвид почувствовал, что может умереть, в смысле — нельзя испытывать такую боль и *не умереть*.

Кровь на желтом платье, вкус соли на губах. Снова кровь? Слезы?

Словно издалека Дэвид услышал стук упавшего на пол подноса и сжал зубы, борясь с внезапно вспыхнувшим в мозгу пламенем. Краем глаза он увидел, что кассирша подошла ближе. Хотя Дэвид и напугал ее, она все равно подходила, чтобы ему помочь, сочувствие преодолевало страх.

Люди лучше, чем он о них думал. Еще один урок, который преподала ему дорога и который теперь разрывал ему сердце.

Девушка была уже совсем рядом, когда с кончиков пальцев Дэвида сорвалась золотистая молния, отбросив ее назад. Щетка вылетела у нее из рук и ударилась о стеклянную дверь. Губы кассирши раскрылись и от шока, вызванного падением, и от ударившей энергии Дэвида, только что отшвырнувшей ее.

— Простите, — произнес он, и его голос одновременно походил и не походил на его собственный. — Я не хотел.

Он каждый раз это говорил.

Глава 1

— Это плохо, что я вроде как надеюсь, чтобы кто-нибудь начал тонуть, а?

На своем месте на вышке спасателя на водах рядом со мной моя лучшая подруга Би Фрэнклин глотнула диет-колы и подняла плечи под тесемками своего ярко-красного купальника.

— Плохо было бы, если бы я думала, что ты на самом деле этого хочешь, — ответила Би Фрэнклин. Я вздохнула, поправив сползшие темные очки.

Середина июля, жара, как в конце времен, и большой прямоугольник прохладной бирюзовой воды под моей вышкой обещал изумительное наслаждение. Но, если честно, это была не единственная причина для моего желания, чтобы с кем-нибудь случилось происшествие на водах.

Я умирала от скуки.

Какой, оказывается, облом — быть супергеро-ем и не иметь возможности кого-нибудь спасти. Я являлась паладином — кем-то типа рыцаря, который владеет магией и клятвенно обязан защищать оракула. Проблема только в том, что оракул был моим бывшим (ну, одним из моих бывших)

и смылся почти два месяца назад. Я осталась без парня, без оракула и с простирившимся передо мной целым летом безделья. Каникулы я никогда по-настоящему не любила. Мне всегда больше нравилось чем-то заниматься, участвовать в проектах и ввязываться в столько школьных мероприятий, сколько потяну.

Конечно, есть много других летних занятий. Когда я была младше, то попробовала себя в оздоровительном лагере, но дело не пошло. (Может, в какой-то момент из меня и получился бы хороший вожатый, но я не создана для лагерной жизни. Спрей от насекомых, общий душ и удобства на улице? Б-р-р.) Последние несколько лет я помогала маме преподавать в Летней библейской школе, но там я в основном хватала из кладовки клей и мишуру или читала случайную книжку с картинками про Иону и кита. Нет, в это лето — последнее перед окончанием средней школы — мне требовалось что-то значительное, что-то... отвлекающее.

Отсюда — работа спасателя на водах.

Засвистев в свисток, я указала на маленького светловолосого мальчика, который в этот момент топил такую же светловолосую девочку, видимо, свою сестру.

— Никакой возни! — крикнула я и, как только мальчик достаточно, на мой взгляд, смутился, снова поудобнее уселась в своем кресле.

Эта временная работа имела хоть какой-то смысл. Предполагалось, что я должна использовать свои силы для защиты оракула, но поскольку

ку он отсутствовал, а мои силы никуда не делись, я прикинула, что можно хотя бы употребить их с пользой. Кроме того, Клуб отдыха Пайн-Гроува отчаянно нуждался в этом году в спасателях на водах, и как только я прошла испытание (на самом деле мне пришлось изображать усталость, когда нужно было пройти в воде, держа над головой кирпич), место я получила, а в придачу к нему красный купальник, блестящий свисток и высокое кресло, в котором могла сидеть весь день, высматривая в бассейне терпящих бедствие и стараясь не думать о собственных проблемах. Например: большинство неприятных разрывов, о которых я слышала, сводилось к тому, что «он прислал мне *сообщение*». Мое же расставание выглядело так: «Он в буквальном смысле слова от меня сбежал и едва не разнес при этом весь город».

Поэтому мне, несомненно, требовалось отвлекаться, отсюда — эта работа. Надежный план, но я устроилась сюда уже больше трех недель назад, а мне ни разу не пришлось нырнуть в бассейн, чтобы кого-нибудь спасти. А значит, я, по сути, приговорила себя к смерти от летней жары в высоком кресле в компании только своих мыслей.

Ну, и мыслей Би.

Она тоже подала сюда заявление на место спасателя — и чтобы составить мне компанию, и потому что, благодаря хитрому заклятию, наложенному прошлой осенью, тоже обладала силами палладина. Поэтому во всем штате Алабама не было более надежно охраняемого бассейна. Может, и во